

Февраль 2001 года. Китай, вершина гор Чжуннань.

Горы Чжуннань с древних времен славились как обитель бессмертных. Дошедшие до наших дней многочисленные мифы и легенды гласят, что многие верят в реальное существование небожителей в этих горах, а также в то, что они оставили после себя немало чудесных сокровищ. Впрочем, никто и никогда их не видел, ведь те, кто отправлялся на поиски, либо возвращались ни с чем, либо не возвращались вовсе.

Пики гор Чжуннань взмывают ввысь, угрожая пронзить небеса. Однако на западном склоне открывается совсем иная картина: одинокая вершина, словно лишенная углов, затерялась среди величественных хребтов, выглядя донельзя жалко и убого. Гора выглядела так, будто ее срезали неведомым клинком: она достигала лишь половины высоты окружающих пиков, а ее макушка представляла собой широкую, правильной формы квадратную платформу.

На вид эта скромная вершина носила особое название — Платформа Вознесения Бессмертных. Но почему она так называется, современные люди толком объяснить не могли. Известно лишь одно: посреди горной вершины некогда стоял огромный валун с высеченными на нем тремя иероглифами. Однако теперь этот камень исчез. Куда же он делся? Казалось, его испарило нечто неведомое, стершее камень с лица земли.

Нет, не только валун. Практически вся трава и деревья сгнули без следа, уничтоженные ужасающей силой. Эта сила никуда не исчезла и по сей день — она бушевала прямо посреди горной вершины в виде гигантского огненного вихря.

Кроваво-красное пламя закрутилось исполинской воронкой, источая невероятный жар, подобный солнечному. Он был способен обратить в прах все живое в этом мире, не говоря уже о жалкой траве. Огонь вращался без остановки, образовав стену высотой в три-четыре метра, от которой веяло непреклонной, надменной властью — казалось, она провозглашала себя священной и неприкосновенной владычицей здешних земель. Настоящий император. Единицы во всем мире обладали подобной мощью и аурой. Неужели это...

В этот момент раздался глухой звук: — Пф-ф, пф-ф. — Множество лилово-синих языков пламени, словно острые стрелы, пробили красную стену огня изнутри наружу. Стрел становилось все больше, и казалось, они готовы в любой момент сокрушить огненную преграду.

Кто они такие и почему сошлись в битве именно здесь? Но еще большее недоумение вызывало другое: прямо возле бушующего огненного вихря одиноко покачивалась крошечная травинка. Вся округа давным-давно обратилась в пепел в пламени, и лишь она одна уцелела. С виду это была самая обычная травинка, но по неведомой причине ее стебель то и дело испускал мягкое зеленое свечение. Как это хрупкое создание смогло выжить при температуре поверхности земли, поднявшейся до ста градусов? Неужели это одно из сокровищ гор Чжуннань?

— Бам! — В тот же миг из самого центра воронки вырвался лилово-синий столп пламени, и колоссальная разрушительная волна в мгновение ока смела огненную стену.

Вместе с рассеивающимся багровым пламенем мы увидели стремительно отступавшую назад белую фигуру. На нем не было черных Боевых доспехов Яркого Солнца, ни Перчаток Яркого Солнца, ни повязки на лбу. Но неизменными оставались все та же стильная прическа с пробором, пронзительный взгляд и пара железных кулаков, уверенных в победе над любым соперником. Это был Кусанаги Кё, прозванный сильнейшим кулаком, благородным сыном пламени. Что он здесь забыл? С кем он сражается?

Правое плечо его фирменной белой куртки было чем-то разодрано в клочья, обнажая несколько отчетливых глубоких следов от когтей.

— Ха, а Ягами и впрямь освоил столь жуткий прием, — пронеслось в мыслях.

В этом мире каждый могущественный боец обладал боевой Ци. Кусанаги Кё владел Боевой Ци Огня, и именно сила этой Ци определяла боевую мощь мастеров. Помимо природного таланта, она зависела от упорных тренировок и неизмеримого внутреннего потенциала самого бойца. Ци не только определяла мощь атак, но и задавала предел защитных способностей воина. Большинство мастеров плотно окутывали себя боевой Ци для достижения максимальной защиты, превращая собственную одежду в самые прочные доспехи. Но сейчас защиту Кусанаги Кё явно прорвали наотмашь. Единицы во всем мире были способны загнать этого гордеца в столь плачевное положение, заставив надменного бойца временно отступить под натиском чужой мощи.

— Кё!

Вот он! Едва Кусанаги Кё успел замереть на месте, как противник ринулся на него! Его багровые волосы походили на свежую кровь, а в безумных глазах зверя застыла жажда разорвать ненавистного до зубов врага. Его руки превратились в смертоносные когти демона, поклявшиеся уничтожить все на своем пути. На спине отчетливо виднелся рисунок — синяя луна. Неполный месяц, точно его собственная жизнь: без счастья, без любви, без друзей. Все, что ему оставалось — убить стоящего перед ним человека, чтобы хоть немного исправить изломанную судьбу.

— Кё, даже не думай передышать! На этот раз тебе не уйти!

Он атаковал. Удар когтями вспорол землю, словно острый меч, оставив после себя глубокие борозды. В мгновение ока вокруг Кусанаги Кё не осталось ни одного целого клочка почвы: земля перечеркнута черной паутиной трещин, загнавшей его в ловушку. И все это сотворил лишь один человек — воплощение мести, Лазурное Пламя, Ягами Иори.

Каким образом Ягами Иори и Кусанаги Кё оказались здесь? Сейчас этот вопрос потерял всякое значение. Стоило им сойтись, как неизбежно вспыхивала яростная битва не на жизнь, а на смерть. Какая разница, где и почему они бьются? Таковы заклятые враги, такова их злая воля небес. Им обоим было не уйти от роковой вражды двух кланов, длившейся уже шесть сотен лет, и единственным выходом оставался бой.

Кусанаги Кё явно проигрывал схватку. Прием Кингецу Ин, примененный Ягами Иори, не оставлял ему путей к отступлению, вынуждая лишь отчаянно прикрывать голову и уязвимые точки. Но обороной вечно не спасешься, особенно когда твой противник — Ягами Иори. Как долго можно продержаться? Даже если ты — Кусанаги Кё.

— Черт! — Стоило Кусанаги Кё на мгновение потерять концентрацию, как Ягами Иори прорвал его оборону, оставив глубокий кровавый порез на правой щеке.

Хотя Кусанаги Кё не отличался столь трепетным отношением к своей внешности, как Никайдо Бенимару, он всё же гордился своим лицом и дорожил им. Терпеть подобный изъян от рук Ягами было выше его сил.

— Получай, Ягами!

Улучив момент, когда Ягами снова бросился на него, Кусанаги Кё взмахнул правой рукой, посылая вверх столп пламени, и взмыл вслед за ним. Это был не кто иной, как Сто Стилей: Сожжение Демона!

Однако в ответ на этот удар Ягами лишь холодно усмехнулся:

— Хэ-хэ... —

Сразу после применения Сожжения Демона на лице Кусанаги Кё отразился ужас: его коронный прием ударил в пустоту.

— Пф! —

В тот же миг Кусанаги Кё почувствовал, как острые когти Ягами Иори глубоко вонзились ему в живот. Дикая боль заставила его испустить отчаянный крик.

— Кё, игра окончена. —

Схватив Кусанаги Кё, Ягами Иори резким рывком отбросил его за спину. Соперник, словно бумажный змей с оборванной нитью, рухнул позади него. Кусанаги Кё отлично знал этот фирменный прием Ягами — Кудзукадзэ. Урон от него был невелик, зато на краткий миг лишил жертву любой возможности защищаться. И Кё прекрасно понимал, какой именно удар последует дальше.

Едва он пролетел за спину врага, как Ягами уже принял стойку своего сильнейшего смертоносного приема.

— Ха-а! —

Ягами взревел, и в мгновение ока очутился прямо перед Кусанаги Кё.

— Чак, чак, чак... Плачь, вопи, а затем отправляйся на тот свет! —

Ужасающая мощь приема Яэ Дзё разрывала одежды Кусанаги Кё в клочья, и сквозь летящие обрезки ткани можно было различить смешанную с кровью плоть.

— Еще не конец! —

Ягами Иори не собирался упускать инициативу. На исходе приема Яэ Дзё его правая рука вновь вспыхнула лилово-синим пламенем, обрушиваясь на тело Кусанаги Кё. Кё к этому моменту уже был беззащитной игрушкой в руках Ягами и никак не мог отразить этот с виду ничем не примечательный удар.

Но приняв его, Кусанаги Кё вновь замер в изумлении: ощущения от этого приема были до боли знакомы. В девяносто седьмом году он уже проиграл Ягами именно из-за этой техники и едва не погиб от его руки. Этот прием звался Сто Восемьдесят Второй Стил — Восьмичашечный Саке... Прости, Восемьдесят Второй — нет, Ура-Сто Восемьдесят Восьмой Стил... Точнее, Ура-Сто Восьмой Стил — Якудзуки (Восьмичашечный Саке). Если бы тогда Ягами Иори не поддался безумию и не применил прием, способный остановить время во всем мире, Кусанаги Кё был бы мертв уже много лет.

И вот теперь, столкнувшись с ним вновь, Кусанаги Кё оказался в крайне незавидном положении. Тем временем Ягами, завершив применение Якудзуки, чуть откинул голову назад, скрестив руки в виде когтей перед грудью. Это была начальная стойка нового приема Ягами — того самого, которым он недавно заставил Кусанаги отступить. Этот прием назывался Санбяку Лю Ши Ши — Леопардовый Цвет.

Неужели Кусанаги Кё суждено лишь пассивно принимать удары? Но почему его правый кулак все еще был так крепко сжат?

— Кё, сдохни! — взревел Ягами Иори, совершая выпад.

— Ягами, проиграл ты! —

Однако железный кулак оказался быстрее и яростнее. Оказывается, Кусанаги Кё все это время терпел череду сокрушительных атак Яэ Дзё и Якудзуки лишь ради того, чтобы накопить силы для этого единственного удара правой.

— Бац! —

Правый кулак точно угодил в левую руку Ягами Иори. Колоссальная мощь онемела левую руку врага, заставив ее вместе со всем телом непроизвольно отклониться назад.

Смертельный прием сорван! Ягами Иори испытал потрясение, в его глазах мелькнула тень паники. Этот знакомый удар пробудил в его сердце воспоминания — тени, которые навсегда залегли в душе Ягами Иори. В девяносто восьмом году Ягами прорвал границы Силы Великих Небес, обрета абсолютную, непобедимую разрушительную мощь, и первой его целью стало уничтожение заклятого врага — Кусанаги Кё.

Понимая, что обретенная Ягами сила несет угрозу всему миру, Кусанаги Кё был вынужден вступить с ним в бой не на жизнь, а на смерть. Никто не знает, сколь долго длилась их битва: они сражались везде, перенесясь с Тихого океана в американские Скалистые горы. Чтобы остановить Ягами, Кусанаги Кё превозмог себя и тоже овладел Силой Великих Небес, сравнявшись с соперником в разрушительной мощи. Столкнувшись с заклятым врагом, который с каждым мигом становился лишь сильнее, Ягами Иори пришел в дикий восторг и, отбросив всякое пренебрежение, сражался со всей серьезностью.

И все же проиграл он. Ягами Иори, первым постигший разрушительную силу, потерпел поражение. Благодаря природному гению Кусанаги Кё превзошел его мощь, создав непревзойденный по разрушительной силе прием, который поверг соперника прах. И имя этому приему было — Сто Восемьдесят Второй Стил!

<http://bllate.org/book/19477/1909512>